COVID-19, ускоряющий геополитическое время

Евгений Прейгерман

Резюме

Пандемия нового коронавируса захватила мировую информационную повестку. Ученые, политики, чиновники и журналисты отложили в сторону иные темы и говорят только об одном, стараясь применить свои профессиональные знания в ситуации тотальной растерянности и неопределенности. При этом общим местом их рассуждений достаточно быстро стал тезис о том, что после COVID-19 мир будет другим.

Содержание

1 Грязно-белый лебедь
2 Станет ли кризис созидательным?
3 Значение COVID-19 для безопасности Беларуси и Восточной Европы

Мы лишь в самом начале кризиса, и предвидеть все его проявления и последствия невозможно. Однако очевидно, что он так или иначе затронет практически все стороны нашей жизни во всех возможных ее измерениях: семейном, общественном, профессиональном, государственном, международном. И поэтому действительно можно ожидать, что пандемия станет исторической отметкой, после которой многое изменится.

Грязно-белый лебедь

И в этом смысле COVID-19 можно было бы причислить к явлению, которое в методологии форсайта и перспективного планирования называется «черным лебедем» (или же «джокером» (wild card)). То есть в смысле его взрывоподобного проявления и существенного (также пандемического) влияния на многие стороны жизни. Однако нельзя сказать, что лебедь приплыл совсем уж ниоткуда и что никто ничего похожего не ожидал.

> Об очевидных рисках подобного кризиса в условиях все более глобализирующегося мира говорили уже давно. Некоторые исследователи даже предсказывали его с большой точностью.

Поэтому, строго говоря, пандемия коронавируса не является «черным лебедем». Для описания таких событий в форсайте используется другой термин – «грязно-белый лебедь» (dirty-white swan). И если обычно эти терминологические тонкости не должны интересовать никого, кроме ученых и специализирующихся на прогнозировании бизнес-аналитиков, то в сегодняшней ситуации они могут помочь лучшему пониманию самых различных сторон кризиса и его последствий. В том числе геополитических.

«Грязно-белый лебедь» – это событие, которое становится сюрпризом лишь из-за того, что его предпосылки по какой-то причине предпочитали не замечать. Или замечали, но не воспринимали по-настоящему всерьез. В нашем случае это относится как к очевидной повсеместной неподготовленности к пандемии, так и к вспыхнувшим сейчас дискуссиям по поводу того, что коронавирусный кризис может кардинально изменить международные отношения – вплоть до разрушения завоеваний глобализации и либерального мирового порядка. В частности, даже редко соглашающиеся друг с другом в обычной ситуации эксперты уже синхронно говорят о, возможно, «последней игре» ЕС и «последнем гвозде в крышку гроба» единой Европы. А некоторые исследователи высказываютпредположение, что COVID-19 может стать для США – столпа либерального миропорядка – чем-то вроде Суэцкого кризиса 1956 года для Великобритании. То есть историческим символом качественно изменившегося международного статуса.

И аргументация, и пафос этих дискуссий понятны и очевидны. Притом очевидными они стали не сегодня, а, как минимум, несколько лет назад. О чем свидетельствует тематика многочисленных европейских и американских форумов и публикаций последнего времени. О многом говорит, например, название доклада к Мюнхенской конференции по безопасности этого года – «Беззападность» (Westlessness).

Однако складывалось впечатление, что, даже фиксируя происходящие структурные изменения в международных отношениях, которые постепенно вели к ослаблению Запада, большинство европейских и североамериканских политиков и экспертов отказывались в них верить.

> Идеи «конца истории» и тотального превосходства западной системы над всеми другими в элитарном сознании давно превратились в своего рода религиозные догмы. И чтобы перестать воспринимать их таковыми, недостаточно лишь аналитического понимания долгосрочных тенденций. Нужен болезненный и приводящий в чувство шок.

Судя по всему, именно таким шоком и становится пандемия COVID-19. При этом она не несет какие-то внезапные и кардинальные международные изменения, а, наоборот, выглядит концентрированным выражением и так набиравших темпы долгосрочных тенденций. То есть происходит своего рода ускорение геополитического времени. Как именно это скажется на идущем уже не первый год процессе трансформации системы международных отношений – вопрос отдельный. Но одно последствие можно прогнозировать с уверенностью: кризис в буквальном смысле заставит многих перестать игнорировать изменяющуюся геополитическую реальность.

Станет ли кризис созидательным?

Реальность эта заключается в неизбежном разложении возникшего после окончания Холодной войны однополярного мира. Контуры новой мировой конструкции пока не полностью понятны. Хотя наиболее вероятной выглядит, по сути, двуполярная система, выстраивающаяся вокруг конкуренции/противостояния США и Китая. При этом в различных регионах мира такая глобальная конкуренция будет разбавляться множественными интересами и противоречиями вторичных и третичных (в плане геополитического влияния) государств. На практике функционирование системы может существенно отличаться от известных в истории примеров двуполярного мира.

Но сейчас самое важное не то, как именно будет выглядеть и работать новая система. А то, как произойдет переход к ней. В истории трансформации систем международных отношений, как правило, сопровождались большими войнами, по итогам которых фиксировалась новая устойчивая реальность. То есть масштабные разрушения, вызванные войнами, одновременно выполняли и своего рода созидательную функцию для послевоенного устройства. Сегодня, разумеется, возникает соблазн рассуждать, сможет ли пандемия сыграть такую роль «созидающего разрушения», которое поспособствует возникновению новой системы международных отношений.

К сожалению, при всей желательности такого сценария пока сложно поверить в его реалистичность. По крайней мере, если исходить из ожиданий, что COVID-19 не парализует нашу планету на долгие годы.

В рамках таких ожиданий структурное значение пандемии не может быть аналогичным большим войнам. Созидательный эффект войн для трансформации системы международных отношений объясняется не столько фактором измученности воюющих народов и государств, подталкивающих их к осознанию жизненной необходимости договариваться. Сколько установлением в результате войны очевидного для всех нового баланса сил, изменить который при существующих потенциалах невозможно. И потому всем выгоднее договориться о новой системе, отражающей этот баланс.

Представляется, что COVID-19 будет иметь как раз противоположный эффект. По крайней мере, по линии США-Китай. Коронавирусный кризис лишь дополнительно подтолкнет их к дальнейшему выяснению отношений, стимулируя еще большую враждебность и затаскивая их еще глубже в «ловушку Фукидида». На это указывают, например, уже вспыхнувшие взаимные обвинения между Вашингтоном и Пекином по поводу источников кризиса и мер противодействия ему, в том числе с использованием конспирологических теорий. А также почти отсутствующее взаимодействие между ними для координации борьбы с вирусом. И если ситуация будет развиваться в таком же ключе, то по итогам мир получит еще больший рост напряженности, а не ее разрядку.

Значение COVID-19 для безопасности Беларуси и Восточной Европы

На региональную безопасность в Восточной Европе кризис, вероятно, повлияет двояко.

> Большинство государств региона, а также внерегиональные стейкхолдеры восточноевропейской безопасности будут вынуждены сконцентрировать почти все политические и финансовые ресурсы на преодолении последствий пандемии в своих странах. Вопросы региональной безопасности для них временно отойдут на второй план.

С одной стороны, это может даже сыграть на пользу, так как ослабит «дилемму безопасности», которая в последние годы стала основным источником региональной напряженности. А общий интерес как можно быстрее вернуться к

привычной жизни и усилить свои позиции на фоне растущего американо-китайского противостояния должен способствовать диалогу и сотрудничеству между Россией и ЕС. Однако, с другой стороны, неизбежный недостаток внимания к вызовам и рискам региональной безопасности делает ее особенно уязвимой. Обычно не представляющие большой опасности события могут в таких условиях привести к самым непредсказуемым последствиям.

Таким образом, как бы банально это ни звучало, через 12-18 месяцев в региональной безопасности в Восточной Европе вполне могут быть такие новшества, которые сегодня даже сложно представить. Их источником могут стать как новые инициативы, наподобие недавнего китайского предложения «Шелкового пути здоровья». Так и стечение обстоятельств в условиях концентрации большинства государств на внутренних делах.

К слову, именно во внутренних делах влияние пандемии будет наиболее серьезным для безопасности и стабильности восточноевропейских государств, в том числе и Беларуси. Кризисный шок оголяет множество проблем. Прежде всего те, которые определяют способность государств выполнять свою базовую функцию – обеспечивать безопасность. Притом безопасность не только перед лицом новых вызовов (таких как сама пандемия), но и хорошо забытых старых. Например, уже сейчас можно прогнозировать активизацию во многих странах, и особенно в наиболее пораженных вирусом, организованной преступности.

Тем более, что за пандемией гарантированно последует тяжелый экономический кризис и, вероятно, глобальная рецессия. В отличие от экономических кризисов последних десятилетий, COVID-19 одновременно нанесет сильный удар как по спросу, так и по предложению, из-за чего сложно ожидать быстрого восстановления. Возможности большинства правительств стимулировать спрос будут ограниченными. И белорусская ситуация выглядит особенно волнительно.

Публикация подготовлена при поддержке белорусского офиса Фонда им. Конрада Аденауэра (Германия). Ее содержание отражает исключительно мнение автора.

Евгений Прейгерман
директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»